

**ОБРАЗ СТУДЕНТА И ВЫПУСКНИКА МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ**

DOI: 10.25629/НС.2018.05.03

РАЙНХАРДТ Р.О.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации. г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается эволюция образа студента и выпускника Московского государственного института международных отношений в отечественных кинокартинах и телесериалах советского и российского периода. Научная новизна заключается в выделении архетипичных черт, присущих данным вымышленным, однако часто имеющим реальные прототипы персонажам как представителям корпоративной субкультуры, и рецепции таких образов обществом в лице широкой зрительской аудитории, в основном незнакомой с соответствующей средой. Особое внимание уделяется недостаточной объективности отражения этих черт создателями исследуемых произведений, а также репрезентативности самих героев.

Ключевые слова: МГИМО, кинематограф, дипломатические агенты, Министерство иностранных дел, подготовка кадров.

Введение

В 2017 г. на отечественном телевидении вышли сразу два сериала, главными персонажами которых выступают выпускники Московского государственного института международных отношений (далее – МГИМО). Первый – работа, позиционируемая в историко-драматическом жанре режиссера Алексея Попогребского «Оптимисты». Второй – шпионский драматический триллер «Спящие», сценариста Сергея Минаева и режиссера Юрия Быкова. Как с позиции выпускника и сотрудника МГИМО, так и рядового телезрителя (не профессионального критика), хотим отметить, что изображение отдельных героев в данных картинах вызывает много вопросов. Речь не идет о художественной стороне или качестве актерской игры, но о правдивости соответствующих образов.

По нашему мнению, последние крайне искаженно и субъективно воплощают в себе черты репрезентативного выпускника МГИМО как советского, так и российского периода. В рамках данного очерка не ставится задача «восстановления справедливости» или «защиты доброго имени». Работа подразумевает выбор положения наблюдателя и ретроспективное описание уже имеющегося кино-культурного багажа, связанного с обозначенной темой. Иными словами, интересно посмотреть, как исторически трансформировался образ студента и выпускника МГИМО (далее – мгимовца) на отечественном (о явных появлениях на зарубежном нам неизвестно) экране. В выборку, помимо вышеназванных, были включены известные нам киноленты, персонажами которых (как основными, так и второстепенными, эпизодическими) выступают настоящие, бывшие и один будущий студент главной кузницы дипломатических кадров СССР и России.

Советский период (1960-1980-е годы)

Среди первых советских кинолент, главным персонажем которой (одним из пяти, как это явствует из незамысловатого названия) предположительно выступает выпускник МГИМО, стоит отметить художественный фильм 1963 г. «Три плюс два» (режиссер Генрих Оганесян). Речь идет о Вадиме в исполнении талантливого актера Евгения Жарикова. Предположительно – потому что прямых указаний на его образование нет: подобно своему товарищу, «знаменитому» физику Сундукову (Сундуку), он на отдыхе предпочитает «не разговаривать на темы, связанные со своей профессией и биографией». Более того, в отличие от друзей на протяжении всего действия ни разу не упоминается его фамилия. При этом известно, что Вадим – дипломат, а с учетом кадровой политики второй половины 1950-х гг. (когда происходит действие фильма) вероятность того, что он

закончил именно МГИМО, образованный в 1944 г. в качестве главной кузницы кадров для внешнеполитического ведомства, весьма высока.

В пьесе Сергея Михалкова «Дикари», лежащей в основе сценария, указанный герой выступает под именем Владлена Рубакина и дважды называется другими (Романом, затем Зоей) «будущим дипломатом» [7]. При этом возраст всех друзей-мужчин обозначен автором пьесы в пределах 27-29 лет [7]. Любопытен контраст: в то время как Сундук – доктор технических наук и, по словам Владлена, произнесенными, вероятно, с едва уловимой толикой зависти, «без пяти минут член-корреспондент» (подобные случаи в советской науке тех лет встречались, мягко говоря, нечасто), сам он, возможно, еще не закончил обучения в институте.

В то же время допустимо предположение, что Вадим-Владлен – так называемый производственник, поступивший в МГИМО после прохождения службы в рядах Советской армии и имеющий достойный рабочий стаж, а также соответствующие характеристики завода, комсомола и партии. Набор студентов МГИМО из числа таких лиц практиковался в советские годы, многие из них потом стали видными дипломатами и государственными деятелями. Данная гипотеза до некоторой степени идет вразрез с образом героя в фильме: тот утончен, прекрасно произносит английские слова и воспроизводит газетные дипломатические штампы, до некоторой степени легкомыслен. Незаметна ни военная выправка, ни жизненная мудрость и опыт в глазах бывшего пролетария. Сама поездка *дикарем*, да и последующая романтическая связь с актрисой Натальей (в пьесе – Сильва) также мало укладываются в систему ценностей типичного производственника: он бы скорее предпочел ведомственный санаторий и рассчитывал бы там на знакомство с дочерью номенклатурных работников, желательно системы МИД или Внешторг.

Иными словами, при всей привлекательности образа Вадима (равно как и других: в фильме парадоксальным образом нет отрицательных персонажей), его интеллигентности и жизнерадостности, он до некоторой степени противоречив и искусствен. Такие типажи, возможно, были, однако в таком месте и при таких обстоятельствах встречались нечасто.

Прежде, чем перейти к рассмотрению следующих фильмов, заметим, что уже после съемок и выхода на экраны «Три плюс два», судьба неоднократно связывала Наталью Кустинскую, исполнившую роль «экранной пассии» Вадима, с дипломатами и мгимовцами. Ее второй муж, О.Н. Волков, работал переводчиком в посольстве СССР в Индии, затем в системе Министерства внешней торговли. Единственный сын актрисы, рожденный именно в этом браке, Дмитрий, в 1993 г. окончил факультет международных экономических отношений МГИМО. Четвертым мужем актрисы уже в 1990-х гг. вплоть до своей кончины в 2002 г. был доктор экономических наук, профессор МГИМО Г.В. Хромушкин. Такие интересные совпадения.

Следующим заслуживающем упоминания в данном контексте фильмом видится культовый многосерийный шпионский детектив «ТАСС уполномочен заявить...», снятый в 1984 г. Владимиром Фокиным по одноименному роману Юлиана Семенова (о нем речь пойдет ниже) и удостоенный в том же году премии КГБ СССР. Несмотря на то, что его события происходят преимущественно в дипломатической среде, основными действующими лицами выступают сотрудники ведомства, выдавшего премию. Они же, тем более в исполнении таких звезд советского кинематографа, как Вячеслав Тихонов, Юрий Соломин, Михаил Глузский и других, фактически затмевают сотрудников МИД и посольства СССР в Транзилленде, которые, возможно, не *socedi* (как принято выражаться в среде дипломатов), работающие под дипломатическим прикрытием, а собственно мидовцы и, потенциально, мгимовцы. Среди них можно назвать, например, заместителя министра иностранных дел Еремина в исполнении Владлена Давыдова и начальника консульского отдела, которого играет Станислав Коренев. Относительно других персонажей логично предположить их предшествующее событиям обучение в знаменитом Краснознаменном институте или других профильных высших учебных заведениях. Вместе с тем, как известно, многие выпускники МГИМО строили свою карьеру и в этой области, причем нередко довольно успешно, однако, как и в «Три плюс два», прямых указаний на университеты каждого отдельно взятого героя нет.

Таким образом, оставляем подробный анализ перечисленных образов в силу спекулятивного характера предпосылки об их отношении к исследуемой теме, за рамками работы. Обращим лишь внимание, что с точки зрения влияния на массовую культуру сюжет фильма укрепил уже существовавший к тому времени неверный стереотип об абсолютной связи всех сотрудников МИД и, транзитивно, мгимовцев со спецслужбами. Идею о том, что названные три множества (сотрудники МИД, выпускники МГИМО и представители разведслужб) нередко пересекаются, иногда даже в полном варианте (и то, и другое, и третье), однако все же отдельные друг от друга, определенная часть широкой общественности, не знакомая с описываемой средой и ее реалиями, не воспринимает до сих пор. Уже в период, непосредственно предшествующий краху Советского Союза, высшим руководящим составом дипломатического ведомства предпринимались попытки разрушить данный стереотип. Так, в сентябре 1991 г. назначенный после путча министр иностранных дел Б.Д. Панкин публично объявил об изгнании офицеров КГБ из Управления кадров министерства и его загранучреждений, а в газете «Известия» вышла статья под заголовком «МИД больше не будет «крышей» для КГБ» [3, с. 61, 63]. Однако, этот сюжет, безусловно, требует отдельного рассмотрения, которое здесь имеет смысл оставить за кадром – в прямом и переносном смысле. Остается отметить, что образы чекистов в «ТАСС уполномочен заявить...» исключительно положительные и укладывающиеся в пресловутую формулу о холодной голове, горячем сердце и чистых руках, чего точно нельзя сказать о главном антагонисте – агенте «Трианон», он же Сергей Дубов в исполнении Бориса Клюева.

У данного персонажа был реальный прототип – А.Д. Огородник, выпускник МГИМО, работавший в начале 1970-х гг. в посольстве СССР в Боготе, Колумбия. Не видим смысла приводить здесь историю жизни этого человека – сейчас она уже достаточно хорошо известна публике [5, 10]. Когда вышел сериал, естественно, не могло идти и речи о том, чтобы афишировать факт обучения «главного предателя» в одних стенах с детьми представителей высших эшелонов номенклатуры. Однако большей части коллектива МГИМО данный факт был известен.

Еще один фильм – последний в подборке, относящийся к советскому периоду, – «Дорогая Елена Сергеевна» 1988 г., снятый Эльдаром Рязановым по одноименной пьесе Людмилы Разумовской. В нем одно из главных действующих лиц – не выпускник, и даже не студент, но абитуриент МГИМО (о чем говорится прямо) Володя, роль которого исполняет Андрей Тихомиров. Несмотря на то, что он лично не заинтересован в подтасовке экзаменационных работ (о чем недвусмысленно и честно заявляет), Володя выступает основным инициатором предприятия-преступления и фактически двигателем сюжета. Этот образ резко контрастирует с образами его одноклассников, представителей простого советского народа: импортные сигареты (даже учительница не осмеливается запретить ему, несовершеннолетнему и еще не получившему аттестат школьнику, курить в ее же квартире), изысканные манеры, начитанность и эрудированность, обнаруживающаяся в разговоре. Словом, типичный отпрыск позднесоветской элиты, мальчик-мажор, при этом умный, с блестящей успеваемостью и перспективами, а не безразличный прожигатель жизни, бездельник, уверенный в том, что за него родители и так все устроят. Одновременно с этим, в человеческом плане герой, за неимением лучшего слова, – подонок, не останавливающийся ради успеха дела и из любви к искусству даже перед изнасилованием Ляли, одноклассницы и девушки своего друга (в пьесе самого этого действия не происходит, оно остается на уровне угроз [8]). И по ходу пьесы, и по ее относительно открытому финалу (вряд ли униженная учительница пойдет кому-то рассказывать о произошедшем) практически нет сомнений в том, что через пару месяцев, в сентябре, Володя переступит порог здания небезызвестного института на проспекте Вернадского.

Иными словами, зрителю показано, что в МГИМО идут не просто мажоры, но циничные моральные уроды. Они, по словам бедной Елены Сергеевны, – будущее страны. Для сравнения: даже легко поддающийся чужому влиянию, стадному чувству и склонный к пьянству Витек собирается в Лесотехнический (ввиду отсутствия там конкурса), а целеустремленный Паша – на филологический в МГУ («будущий Белинский», как его характеризуют друзья [8]). В отличие от

предыдущих фильмов, в «Дорогой Елене Сергеевне», за исключением ее самой как главной героини, все персонажи отрицательные. Жизненные, реалистичные – надо отдать должное гению Рязанова – но негативные, при том, что Володя – главный антигерой.

Воздержимся от субъективных оценок и ограничимся упоминанием о том, что в первой половине 1980-х гг. при Ю.А. Андропове, когда впервые возникла идея создания картины, она не был допущена до съемок тогдашним директором Мосфильма Н.Т. Сизовым. Далее все изменила перестройка вкупе с гласностью. Несмотря на переход к новым реалиям, а затем и новому государству, образ Володи, за неимением других, особенно на протяжении 1990-х гг., так и остался в отечественной культуре почти на десять лет реферативным киновоплощением мгимовца. Вероятность его последующих характерологических изменений, следует признать прямо, невысока: уж слишком глубокие и сформировавшиеся черты личности – могила исправит, но не МГИМО.

В завершении сюжета отметим, что блистательная Марина Неелова, исполнившая роль Елены Сергеевны и так умело перевоплотившаяся в «не женщину, а тетрадь в клеточку» (цитата Ляли из фильма), спустя год после съемок вышла замуж за выдающегося выпускника МГИМО (окончил факультет международного права в 1975 г.) и сотрудника МИД России К.Г. Геворкяна, впоследствии Чрезвычайного и Полномочного Посла в Нидерландах (2003-2009 гг.), директора Правового департамента (2009-2015 гг.) и судьи Международного суда ООН (2015-2016 гг.). Таким образом, крайне неприятный (в отличие от Натальи Кустинской) опыт общения с человеком из дипломатической среды на экране не повлиял на судьбу актрисы в жизни.

Конец 1990-х – начало 2000-х годов

О том, чтобы на протяжении первой половины 1990-х годов были сняты картины, где бы фигурировали герои из МГИМО, нам неизвестно. Со второй же половины десятилетия российская киноиндустрия начинает в массовом порядке выпускать телесериалы, где центральной темой, так же, выступает криминальный мир, причем из перспектив по обе стороны баррикад – как *братков*, так и *ментов*. Любопытно, что в двух таких сериалах, успешных и широко знакомых отечественному зрителю, есть персонажи, интересные в рамках настоящего исследования.

Хронологически первый появился в среде *ментов*, а именно в детективе по романам Александры Марининой «Каменская», телепремьера которого состоялась в декабре 1999 г. В первой серии «Каменской» один из героев, капитан милиции Михаил Лесников (исполняет Дмитрий Нагиев), подтверждает напарнице и главной героине Анастасии информацию о своем мгимовском образовании. Он признается, что «матушка мечтала его видеть, как минимум, членом Политбюро». Лесников же, по собственным словам, «преступил через родительское благословение и впал в немилость», в результате чего оказался на Петровке. При этом он отрицает предположение Каменской об особом призвании, вкладывая в это понятие другой смысл и иллюстрируя его на примере коллег. Лесников, выражаясь его профессиональным жаргоном, – не *опер по жизни*, что подтверждает его дальнейшая карьерная судьба в сериале: после первого сезона он уходит из отдела Гордеева в Интерпол (международный профиль, пригодятся полученные в институте знания языков), а затем в ФСБ (что опять же показательно в связи с вышеописанным стереотипом). Иначе говоря, уголовный розыск – сравнительно случайная, хотя и, безусловно, важная глава его биографии.

Почему сценаристы захотели сделать акцент на дипломе МГИМО, не совсем ясно. Факт окончания другого вуза (желательно тоже престижного) вряд ли бы мог сильно сказаться на гештальте и профессиональных навыках следователя. И тем не менее это обстоятельство, на наш взгляд, наглядно демонстрирует неисповедимость путей: куда только не заносило выпускников в сложные первые годы новой России. Сведений, подтверждающих наличие реального прообраза Лесникова мы пока не нашли, однако с учетом турбулентной обстановки тех лет и многообразия человеческих судеб, такой вариант гораздо более реалистичен, чем может показаться на первый взгляд. С учетом сказанного, не видим смысла далее подробно останавливаться на анализе личных и тем более профессиональных черт персонажа, отметив лишь его глубину (на фоне ранее рассмотренных, пожалуй, за исключением абитуриента Володи) и общее по преимуществу

положительное впечатление. Добавим, что среди нынешней публики, вероятно, мало кто помнит о том, что будущий ведущий «Окон», brutальный «Физрук», а также исполнитель других схожих по типуажу ролей когда-то играл стильного мгимовца-бунтаря.

Во второй саге, уже про *братков* – вышедшей в **2002 г.** и также имевшей ошеломительный успех «**Бригаде**» – тоже можно встретить выпускника МГИМО. Это юрист бригады Белого, имя которого не называется, в исполнении актера Владимира Довжика. Персонаж фактически ничего не успевает совершить: сразу после появления на сцене его зверски избивают враги главного героя, на переговоры к которым для юридического оформления передачи бизнеса тот его направил. После этого юрист попадает в больницу, где ему делают трепанацию черепа, на чем роль и заканчивается. В своей рекомендации Белый отзывается о нем как о толковом юристе-международнике. В принципе, этого достаточно, чтобы сделать вполне однозначный вывод о вузе, который он окончил: специалистов такого профиля в том время готовил в основном МГИМО.

Формальное подтверждение данного тезиса находим в книге Александра Белова «Битва за мать», написанной по мотивам сериала (в отличие от предыдущих произведений не сценарий лег в основу фильма, а наоборот), где героя зовут Юрий Алексеевич Кошко [1, с. 13]. Основные вехи его биографии незамысловаты, однако типичны для определенной части поколения, окончившего институт в последние годы перестройки: мечтал о поступлении с восьмого класса, несмотря на золотую медаль срезался на первом экзамене, после службы в армии и рабфака наконец поступил, однако получив диплом так и не нашел достойного места на рынке труда, соответствующего квалификации. Как было принято говорить, *не попал в струю*: в частные конторы брали в основном людей со связями, которые ценились выше профессиональных навыков, а в государственном секторе зарплаты едва хватало на блок импортных сигарет. В итоге по предложению соседа Космоса, который сам из сына академика последовательно превращался в преуспевающего рэкетира и наркомана, Кошко стал юрисконсультom организованной преступной группировки. Такой сценарий видится очень реалистичным: вспоминаются слова дона Корлеоне (третья часть «Крестного отца»), о том, что ему уже не требуются *качки*, однако очень нужны юристы. Передовые представители отечественного криминалитета тех лет быстро усвоили данную истину, а потому с особым кадровым интересом смотрели на выпускников международно-правового факультета (МП) МГИМО.

Исходя из рода занятий, и Кошко, и Лесников – скорее всего, выпускники МП. В материальном плане выбор Кошко более логичен: в бизнес и, соответственно, зачастую около-криминальные круги шли за высоким заработком. Идти работать в начале 1990-х гг. в уголовный розыск с этой точки зрения смысла не было: там, как и в МИДе, платили копейки. В то же время Кошко «из народа», Лесников, судя по всему, из состоятельной семьи, таким образом вопрос достатка, а не самореализации стоял для первого более остро, чем для второго. Так или иначе в фабуле самих произведений «мгимовство» обеих персонажей особой роли не играет. В первом случае это случайность, во втором – уж слишком эпизодическая роль. Тем не менее еще раз подчеркнем их реалистичность, близость к жизни смутного времени.

2000-е годы

Когда к середине 2000-х гг. телевизионный рынок наконец насытился продуктами в виде фильмов на уголовные темы, даже создатель «Бандитского Петербурга» (книги, сценарии) Андрей Константинов дал согласие на съемки сериала с сюжетом, навеянным воспоминаниями собственной молодости военного переводчика по роману «Журналист» – «**Русский перевод**», **2006 г.** Во второй (ливийской) части романа и сериала (серия 5) появляются два выпускника МГИМО – Александр Бубенцов (исполняет Денис Ясик) и Александр Колокольчиков (исполняет Антон Кукушкин), поступающие в подчинение к командиру группы переводчиков авиабазы «Бенина» в Бенгази Андрею Обнорскому (протагонист в исполнении Никиты Зверева, прототип – сам Константинов). С первых минут общения Обнорский обнаруживает их полную профессиональную непригодность: Колокольчиков – индонезист, служащий в Ливии переводчиком английского языка, которым владеет весьма посредственно, а Бубенцов хоть и учил арабский в

институте, однако в качестве дополнения к ивриту (*третий язык* или *родная речь* [4]) на университетском жаргоне тех лет), вследствие чего на разговорном уровне не владеет им вовсе.

На саркастический вопрос Обнорского о том, чему же их учили в их *престижном* (в книге употреблен другой уничижительный эпитет [4]) МГИМО, если они *ни черта не знают*, переводчики хором рапортуют *Образу жизни, командир!* После этого командир берется за их перевоспитание, принимающее формы классической дедовщины с элементами языковой подготовки. Издевательское отношение находит отражение уже в одинаковых именах и схожих фамилиях (литературный прием по принципу *Бобчинский-Добчинский*), вызывающих определенные ассоциации. Далее оно усиливается за счет упоминания высокой министерской должности папы Колокольчикова: мало того, что некомпетентный, так еще и блатной. Для завершения композиции добавляется контраст в лице их третьего сослуживца – не-мгимовца (в книге армянин, выпускник Ереванского университета, в сериале – грузин), довольно сносно владеющего арабским, несмотря на то, что он изучал его в республиканском, а не столичном вузе.

Думается, что импульсом к созданию такого образа мог послужить либо опыт личного общения автора с коллегами из числа выпускников МГИМО, чего нельзя исключать – случаи и люди бывали разные, либо, что более вероятно, историческая конкуренция московской и ленинградской (санкт-петербургской) школ арабистики. О такой конкуренции, принимающей иногда в среде *военных переводяг* формы открытой вражды и проявляющейся в виде резких издевательств друг над другом, упоминает сам Константинов – правда, в отношении Восточного факультета ЛГУ и Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ [4]. В экстраполированном виде идея сводится к тому, что куда уж там неграмотным министерским сынкам-мгимовцам (здесь и далее по тексту намерено употребляем эту словоформу для подчеркивания некоторого уничижительного оттенка, который она несет в себе, по нашему мнению, в противовес нейтральной – мгимовец) до белой кости ленинградских *мутаргимов* (араб. переводчиков). Не вступая в спор с автором романа и создателями фильма, ограничимся констатацией, что эпизод с Бубенцовым-Колокольчиковым явно не придал положительной окраски образу выпускника МГИМО в российском кинематографе. Если ранее речь шла главным образом о его моральных качествах, то теперь стали ставиться под сомнение еще и знания, полученные им в стенах института. Иными словами, типичный мгимовец был преподнесен уже не просто как циничный или подлый, но еще и некомпетентный в плане владения иностранным языком.

Следующий фильм, в котором студент, затем выпускник МГИМО Фрэд (Федор) показан уже в менее негативном по сравнению с предыдущими героями свете – музыкальная комедия «*Стиляги*» 2008 г., снятая Валерием Тодоровским по сценарию Юрия Короткова. Создатели фильма не скрывали, что образ лидера тусовки московских стилияг середины 1950-х гг. был слеплен с Юлиана Семенова, сценариста вышеупомянутого «ТАСС уполномочен заявить...». В «ТАСС уполномочен заявить...», как и в ряде других произведений Семенова, сам он также выступает прототипом журналиста Дмитрия Степанова.

Как и позитивного, беззаботного Фрэда, его прототип можно назвать мгимовцем с той оговоркой, что Семенов закончил в 1953 г. Московский институт востоковедения (МИВ), который спустя год был ликвидирован. Формально, главной причиной закрытия считалась слабая языковая подготовка в МИВ (ср. с «Русским переводом») [11]. Несмотря на это, именно МИВ дал отечественной науке таких выдающихся деятелей, как Е.М. Примаков, О.Г. Ульциферов, А.И. Медовой и многих других. В 1954 г. студенты пятого курса и профессорско-преподавательский состав были переведены в МГИМО, что дает основания говорить о преемственности между высшими учебными заведениями.

Роль Фрэда исполняет Максим Матвеев, его харизматичного отца – несравненный Олег Янковский (одна из последних ролей актера). Говоря о самом образе, стоит отметить, что Фрэд безусловно вписывается в шаблон золотой молодежи соответствующей эпохи, о чем свидетельствуют манера держаться, высокий материальный достаток, последующее построение карьеры. В то же время ни до некоторой степени снисходительный тон, ни дорого обставленная квартира,

ни сам статус студента престижнейшего вуза страны не мешают ему не только быть стилигой, но и с общаться представителями других социальных слоев – Бобом, Дрыном и другими, и даже встречаться с девушкой не его круга по прозвищу Бэтси. С ними, надо полагать, ему приятно и интересно, он искренен, ведет себя естественно и не высокомерно. Лишь карьерные перспективы и императив отца-дипломата, который и сам в молодости знал толк в развлечениях, однако вовремя «переболел детскими болезнями», заставляют его отстраниться от тусовки. С прагматической точки зрения Фрэда можно понять: поехать на стажировку с последующим трудоустройством в посольство не куда-нибудь, а в Вашингтон гораздо привлекательней и выгодней, чем «точить болты на заводе». Ради этого можно отказаться и от кока, и от юношеской влюбленности, примерив на себя *прикид жлоба*, то есть добропорядочного советского гражданина. Так он и поступает, но на его открытом и добродушном характере это никак не сказывается: приехав в отпуск из командировки, он заходит в гости к старым друзьям, успевшим образовать семью (пусть и своеобразную) – Мэлсу и Пользе, дарит дорогие и искусно подобранные подарки, справляется об общих знакомых. Заканчивается фильм горьким для главного героя откровением о том, что в Америке стилиг нет: об этом ему рассказывает тот же очевидец Фрэд. Не в силах переварить такую информацию, тот посылает дипломата по известному адресу, и Фрэд молча уходит, оставаясь реалистом и прагматиком, честным с собой и другими, но никак не подлецом.

Образ не лишен шарма и, если угодно, некоего благородства, однако имеет малое отношение к действительности. Во-первых, крайне сложно допустить, чтобы студента МГИМО, уличенного в связях (которые он и не скрывал) с идеологически безграмотными и политически близорукими стилигами, отправили на стажировку в США. Для того, чтобы заслужить такую возможность, нужно было как минимум вести другой образ жизни и желательно иметь отца, который был бы не просто вхож в кабинет замминистра, но сам бы им являлся. Во-вторых, настоящий Фрэд, вернее, уже Федор, определенно не стал бы компрометировать себя связями со старыми друзьями в отпуске. Максимум – позвонил бы, но распивать на улице виски, дарить саксофон и прочее «капиталистическое добро» – это явный гротеск.

Наконец, в-третьих, судьбы Фрэда и его непосредственного прототипа Семенова складывались совершенно по-разному. С 1952 по 1954 гг. отец Юлиана находился в заключении и был осужден на 8 лет ИТЛ по статье 58 (измена Родине). Впоследствии его реабилитировали, после чего он сделал блестящую карьеру в Госполитиздате, однако годы ареста как раз пришлись на старшие курсы МИВ Семенова-младшего. Куда уж танцевать буги-вуги, когда отца допрашивают на Лубянке, а собственные перспективы более, чем туманны. Кроме этого, Юлиан Семенов никогда не стремился работать в МИДе, предпочтя дипломатии поприще международной журналистики и литературного творчества. Такой типаж гораздо больше соотносится с бунтарским духом и юношеским увлечением субкультурой, чем образ киногероя, органично превратившегося из отвязного стилиги в примерного семьянина и помощника третьего секретаря посольства. В целом образ получился приятный, до некоторой степени романтический, близкий к жариковскому из «Три плюс два», и явно отличающейся от негодаев других вышерассмотренных кинолент.

2017 год

Два упомянутых во введении статьи сериала – «**Оптимисты**» и «**Спящие**» – развивают уже сложившиеся парадигмы восприятия рассматриваемого объекта. В первом из них мгимовцы, а именно Леонид Корнеев (исполняет Артем Быстров), Андрей Муратов (исполняет Егор Корешков) и Аркадий Голуб (исполняет Риналь Мухаметов) не просто настоящие оптимисты, но восторженные юноши, только что окончившие институт и поступившие на работу в центральный аппарат МИД. У них, в отличие от Бубенцова и Колокольчикова, блестящая лингвострановедческая подготовка, хорошие базовые знания по курируемым странам, правда, в основном теоретические. Немного ослепленные своими блестящими перспективами, они смотрят на международную обстановку и лубочную советскую действительность через розовые очки. Вряд ли здесь имеет смысл анализировать их человеческие качества, поскольку вновь эти образы скорее положительные, однако, за отсутствием луч-

шего определения, фальшивые, как и весь антураж сериала. Достаточно сказать, что персонаж руководителя их группы Руги Блаумане (исполняет Северия Янушаускайте) предельно неправдоподобен. В условиях Холодной войны человек с такой биографией (перебежчица из США) в принципе не мог работать во внешнеполитическом ведомстве. В разведслужбах – возможно, но точно не в МИДе. Сюжетная линия и интерпретация событий не могут вызвать ничего, кроме улыбки у людей, хоть сколько-нибудь знакомых с советской жизнью и мидовскими реалиями тех лет, на что косвенно в своем отзыве о сериале намекнул действующий министр С.В. Лавров [6]. Тем не менее, по его же словам, при высокой составляющей художественного вымысла, имеется надежда на то, что сериал будет «помогать тем, кто хочет выбрать профессию дипломата, укрепиться в этом своем правильном мнении». Демонстрация реальной рабочей обстановки ведомства (как тех времен, так и нынешних) была бы «скучноватой» [6]. В этом смысле соглашаемся с компетентным критиком, добавляя, что в этическом плане все трое оптимистов – развитие линии Вадима/Владлена («Три плюс два»), Кошко («Бригада»), Фрэда («Стиляги»).

В «Спящих», наоборот, выпускники МГИМО в очередной раз предстают мерзавцами, ждущими пробуждения по команде ЦРУ с тем, чтобы действовать исключительно наперекор национальным интересам России. МГИМО и его кафедры английского языка, как следует из сюжета, начиная с 1990-х гг. – база для вербовки западных шпионов, которые в настоящее время трудятся во всех сферах: от МИДа (Директор департамента Ближнего Востока и Северной Африки Владимир Ружейников в исполнении Александра Тараньжина) и других госорганов, до СМИ и флагманов бизнеса. Протагонист фильма полковник ФСБ Андрей Родионов (исполняет Игорь Петренко) рассказывает, что сам в свое время отказался от поступления в главную кузницу дипломатических кадров – у него вызвали отвращение «навороченные шмотки» и машины других абитуриентов. В результате Родионов пошел учиться в МГУ. Пересказывать всю фабулу, в значительной степени основанную на предательствах вероломных мгимовщиков – значит осветить большую часть событий сериала. Оставляем это сомнительное удовольствие зрителю. Не желаем присоединяться и к критике создателей ленты: любая точка зрения, даже столь пристрастная, имеет право на жизнь в современном демократическом медиа-пространстве.

Подводя итог, заметим лишь, что сама по себе идея банальна и уж точно не нова: «спящие мгимовщики» – в профессиональном плане суть продолжатели дела Дубова-Огородника («ТАСС уполномочен заявить...»), а в характерологическом – Володи из «Дорогой Елены Сергеевны». Последнее, кстати, вполне соответствует хронологии: Володя как раз поступал тогда же, когда и антагонисты «Спящих», вот и ответ зрителю на вопрос о том, что из него могло получиться. Примечательно противопоставление морально разложившихся выпускников МГИМО и доблестных сотрудников ФСБ – по крайней мере, очерченный выше стереотип «все мгимовцы – чекисты» создатели решили не использовать. Собственно, на его абсолютном отрицании (другая крайность) и построен сюжет сериала.

Заключение

В настоящей работе мы предприняли попытку объективно проследить эволюцию образа студента и выпускника МГИМО в отечественном кинематографе на ограниченной, но, надемся, репрезентативной выборке полнометражных фильмов и сериалов. Будем очень признательны за полемику и возможное указание на другие произведения, где в явном виде фигурируют мгимовцы. При этом, как нам видится, имеет смысл дистанцироваться от оценочных суждений в отношении самих сюжетов, равно как и обстановки фильмов. Так, например, мы категорически не согласны с мнением Андрея Соболева о том, что «сериал «Оптимисты» – пасквиль на отечественный дипкорпус» [9]. Прежде, чем выступать с такого рода заявлениями, советуем уважаемому критику уточнить для себя значение термина *дипкорпус* и понять, что сотрудники МИД в Москве, которых он имел в виду, к нему не относятся [2]. А тот факт, что они «пьют водку, занимаются адюльтерами, непрерывно курят зарубежные сигареты» [9] как раз никак не раскрывает характеры. Смотреть нужно не на человеческие пороки и слабости

(они встречаются повсеместно), что поверхностно, но глубже – на реалистичность, правдивость и морально-этическую сторону изучаемых героев.

В итоге нами было выделено два стереотипных образа. Первый условно обозначаем как идеалиста. Он может быть романтичным (Вадим, «Три плюс два»), порядочным и добрым (Фрэд, «Стиляги»), восторженным и немного нелепым («Оптимисты»). Второй уместно определить как злонамеренного циника. Он не останавливается перед предательством и даже изменой Родине (Дубов, «ТАСС уполномочен заявить...», «Спящие»), готов на все для достижения цели, отдавая предпочтение плохим (Володя, «Дорогая Елена Сергеевна»).

Не поддаются классификации три образа: Бубенцов-Колокольчиков («Русский перевод»), Лесников («Каменская») и Кошко («Бригада»). Это обусловлено в первую очередь эпизодическим характером соответствующих ролей. В отношении первых двух персонажей можно лишь заметить то, что они некомпетентны – такое, к сожалению, бывает. Лесникова и Кошко в смутные девяностые занесло в среду, где они во время учебы однозначно не рассчитывали оказаться. Допустимо косвенно судить об их высоком профессионализме и адаптационном потенциале, о характере – практически невозможно. Однако именно эти образы, особенно Лесников и Кошко, при всей их незавершенности и недостатках, на наш взгляд, и выглядят наиболее жизненными.

Каковы будут новые герои, которых представят зрителю отечественные режиссеры, покажет время. В качестве скромного пожелания позволим лишь попросить их при работе над произведениями не втискивать персонажей в определенные рамки и стереотипы, но показывать их живыми и реалистичными. Для эффективного решения такой задачи нелишним видятся консультации с людьми из соответствующей среды – выпускниками, студентами, профессорами, преподавателями, бывшими и действующими сотрудниками МГИМО и МИД. Выражаем благодарность всем коллегам, давшим нам ценные советы при подготовке работы, особенно профессору Т.В. Зоновой, а также В.А. Коршунову, и надеемся на скорый выход новых интересных фильмов и сериалов, героями которых будут выступать абитуриенты, студенты и выпускники МГИМО.

Литература:

1. Белов А. Битва за масть. М.: Олма-Пресс Экслибрис, 2003. 319 с.
2. Дипломатическая служба: Учебное пособие / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М.: Аспект-Пресс, 2014. 352 с.
3. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003. 336 с.
4. Константинов А. Журналист. М.: АСТ, 2007. 448 с.
5. Котов О. О чем не был уполномочен заявить ТАСС // Независимое военное обозрение, 05.03.2004. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2004-03-05/7_ogorodnik.html
6. Лавров надеется, что сериал "Оптимисты" поможет молодежи выбрать профессию дипломата // ТАСС, 25.04.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4209864>
7. Михалков С.В. Собрание сочинений. В четырех томах. Том 4. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. 400 с.
8. Разумовская Л. Сад без земли. Пьесы. М.: Искусство, 1989. 294 с.
9. Соболев А. Сериал «Оптимисты» – пасквиль на отечественный дипкорпус // Парламентская газета, 28.04.2017. URL: <https://www.pnp.ru/culture/serial-optimisty-paskvil-na-otchestvennyy-nyu-dipkorpus.html>
10. Сопельняк Б. Трижды неизвестный Александр Огородник // Хранитель. Медиапортал о безопасности, 22.10.2008. URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=13217
11. Шаститко П.М., Чарыева Н.К. Как закрывали Московский институт востоковедения // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2002. № 6. С. 89-90.

Райнхардт Роман Отмарович. E-mail: don.reinhardt@mail.ru.

Дата поступления 02.03.2018

Дата принятия к публикации 20.05.2018

**IMAGE OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS
STUDENT AND ALUMNUS IN RUSSIAN CINEMA**

DOI: 10.25629/HC.2018.05.03

RAYNKHARDT R.O.

Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow

Abstract. The article casts light upon the evolution of the Moscow State Institute of International Relations student and alumnus image in Russian films and TV series of the Soviet period and modern times. The scientific novelty infers outlining archetypical features of the respective fictional characters, which tend to have real-life prototypes, as representatives of a corporate subculture alongside analyzing their reception by the society, i.e. target audience with no specific knowledge about the environment in question. Special attention is paid to the lack of objectivity in depicting the above characters and their rather low representability.

Key words: MGIMO, cinema, diplomatic agents, Ministry of foreign affairs, training.

References:

1. Belov A. *Bitva za mast'* [Fight for the suit]. Moscow: Olma-Press Ekslibris, 2003. 319 p.
2. *Diplomaticeskaja sluzhba: Uchebnoe posobie* [Diplomatic service: manual]. In A.V. Torkunov, A.N. Panov (eds.). Moscow: Aspekt-Press, 2014. 352 p.
3. Zonova T.V. *Sovremennaja model' diplomatii: istoki stanovlenija i perspektivy razvitiya* [Modern model of diplomacy: roots and prospects for development]. Moscow: ROSSPEN, 2003. 336 p.
4. Konstantinov A. *Zhurnalist* [Journalist]. Moscow: AST, 2007. 448 p.
5. Kotov O. *O chem ne byl upolnomochen zajavit' TASS* [What TASS could not tell]. Independent Military Observer, 05.03.2004. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2004-03-05/7_ogorodnik.html.
6. *Lavrov nadeetsja, chto serial "Optimisty" pomozhet molodezhi vybrat' professiju diplomata* [Lavrov hopes that "Optimists" TV series will help young people to choose the profession of a diplomat]. TASS, 25.04.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4209864> (In Russ.).
7. Mihalkov S.V. *Sobranie sochinenij. V chetyreh tomah. Tom 4* [Collected works in 4 volumes. Volume 4]. Moscow: State Belletristic Editions, 1963. 400 p. (In Russ.).
8. Razumovskaja L. *Sad bez zemli. P'esy* [Garden without Earth. Plays]. Moscow: Iskustvo, 1989. 294 p. (In Russ.).
9. Sobolev A. *Serial «Optimisty» – paskvil' na otechestvennyj dipkorpus* ["Optimists" as a libel against the Russian diplomatic corps]. Parliament Newspaper, 28.04.2017. URL: <https://www.pnp.ru/culture/serial-optimisty-paskvil-na-otechestvenny-dipkorpus.html> (In Russ.).
10. Sopol'njak B. *Trizhdy neizvestnyj Aleksandr Ogorodnik* [Three times unknown Alexander Ogorodnik]. Guardian. Media Portal on Security, 22.10.2008. URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=13217 (In Russ.).
11. Shastitko P.M., Charyeva N.K. *Kak zakryvali Moskovskij institut vostokovedenija* [How they closed the Moscow Eastern Studies Institute]. *East. Afro-Asian Communities: History and Modern Times*. 2002. No. 6. P. 89-90. (In Russ.).

Raynkhardt Roman Otmarovich. E-mail: don.reinhardt@mail.ru.

Date of receipt 14.03.2018

Date of acceptance 20.05.2018